

# Алексей Леонков: Россия к зиме перестреляет ВСУ, чтобы выйти на правый берег Днепра и дойти до Венгрии

[05:39 10.11.2023](#) (обновлено: 13:13 10.11.2023)

12274

Кирилл Курбатов  
автор издания Украина.ру

Сразу после окончания СВО Запад не сможет воевать с нами. У него нет подготовленной армии, он не накопит нужного количества ресурсов, у него нет планов войны с Россией. У него есть только обрывки домыслов и догадок. Эти три фактора делают войну с НАТО маловероятной, считает военный эксперт журнала «Арсенал Отечества» **Алексей Леонков**. Об этом он рассказал в интервью изданию **Украина.ру**.

Ранее военкоры с мест сообщили, что российские войска под Артемовском успешно контратаковали позиции ВСУ и в районе Клещеевки, и в районе Берховки. Отмечается, что якобы им удалось обнулить все успехи противника, которых он сумел добиться на этом направлении за все четыре месяца «контрнаступа».

— **Алексей Петрович, мы таким образом пытаемся сделать так, чтобы ВСУ отстали от города? Или мы хотим продолжения «бахмутской мясорубки»?**

— Есть такая не очень хорошая поговорка: бзачем закрывать котел, когда мясо само в него прыгает?». Все то, что происходило в зоне СВО последнее время, соответствует этой поговорке.

ВСУ пытались повторить успех осени 2022 года. Сейчас зарубежные эксперты говорят, что именно тогда у Киева были наилучшие условия, чтобы заставить Россию сесть за стол переговоров и отторговать себе все, что мы у них якобы забрали. Но получилось так, что в результате «контрнаступа» Украина понесла огромные потери в технике и в людях. Тем не менее противник продолжает те же самые штурмы того же Артемовска.

Зачем им этот Артемовск? Они же его разрушили. Зачем им воевать за камни? Видимо, у **Зеленского** был пункт, что ВСУ обязательно нужно было забрать у России что-то, откуда она их выбила. Поэтому там продолжают серьезные сражения.

Кстати, Артемовск в ходе «контрнаступа» должен был стать для нас ловушкой. Мы должны были поверить, что именно там противник нанесет основной удар, чтобы пойти на Луганск. Некоторые наши военблогеры на это купились. Украина действительно бросила сюда колоссальные силы, которые нашли тут свою могилу. Но российское командование на это не повелось. Было понятно, что эта бронетехника пойдет на юг, потому что по пересеченной местности сложно осуществить танковые прорывы.

В любом случае все эти усилия были напрасны благодаря героическим усилиям наших военнослужащих, работе ОПК (он успел поставить огромное количество боеприпасов) и инженерных войск (которые выстроили эти оборонительные сооружения). Самое главное, что этого удалось достичь благодаря боевой слаженности, которой нам удалось достичь после частичной мобилизации, когда добровольцы, мобилизованные и контрактники стали единым целым, способным отражать по 14 атак в день.

Теперь у противника дилемма, которая выражается в противоречиях между Зеленским и **Залужным**.

Зеленский говорит: «Мы будем наступать. У нас длинный список городов и поселков,

которые мы должны вернуть. Границ 1991 года никто не отменял. Дайте денег».

Но Запад говорит: «Подождите. Мы вам давали деньги четыре раза. В 2018 году, накануне СВО, в прошлом году и в этом году. Мы завезли вам железок на 250 миллиардов. Причем самых современных, которые по натовским стандартам могут воевать».

Им действительно дали «Леопарды» и «Гепарды». Даже Patriot привезли, который никогда не участвовал в серьезных конфликтах до этого. Это был его дебют, хотя и неудачный.

— **Зеленский прямо сказал: «Никакого позиционного тупика нет, давайте F-16 дождемся».**

— Есть информация, что уже пяток F-16 украинцы прячут где-то в ангарах и собирают потихому. Потому что авиационную технику мы выбиваем, а им как-то надо запускать StormShadow, SPALP и HARM, которые должны бить по нашим радиолокационным станциям.

У Залужного более трезвый взгляд. Да, весной он говорил, что ему для прорыва к Крыму нужно 300 танков. Но вместо кофе в Ялте он честно признал, что техники для успеха не хватило, а натовские учебники не работают. И, по его мнению, ВСУ надо воевать от обороны. В то время как Зеленский хочет наступать.

Зеленский и Залужный по-разному смотрят на ресурс, который у Украины пока не заканчиваются, — это люди. Киевский режим считал этот ресурс безграничным. Но это не так. Боеспособного ресурса по реальным оценкам у Украины было около 2 миллионов. Они уже почти размотали 70% этого ресурса.

В военной практике четко сказано следующее. Если подразделение потеряло 20–30% личного состава, оно еще может выполнять задачи. Если потери составили 50%, то оно ограниченно может выполнять задачи. А если 70% — то его надо отправлять на переформирование. Так вот ВСУ потеряли 70% личного состава. А куда их на переформирование отправлять, когда тыла нет? Откуда они возьмут подготовленных бойцов?

Украина же запрашивает серьезную технику. Для этого нужны квалифицированные специалисты. А еще нужны специалисты, которые должны сидеть в штабах и планировать операции. А их нет.

Да, ВСУ включили в пятерку лучших армий мира, чтобы поднять их самолюбие. Но ход СВО все показал. Да, они сражались упорно. Но они обломали свои штыки, потому что у наших ребят внутри булатный стержень, а у них — труха. Потому что их идеология ненастоящая. И они заражены идеологией ненависти, которая не дает ничего хорошего.

— **Все же надо сказать, что ВСУ обороняться могут достаточно хорошо.**

— И в обороне, и в наступлении соотношение потерь все эти 1,5 года СВО было не в их пользу. На некоторых участках оно составило 1 к 20. Еще у ВСУ было плохо с полевой медициной, которая в первый час должна оказать помощь бойцу. Количество их трупов на линии соприкосновения говорило о том, что никто их не собирается забирать. А мы спасали 90% раненых военнослужащих.

Тем не менее украинская пропаганда продолжает твердить, что они могучие и что Запад им поможет. А Запад им говорит: «Нет». Администрации Байдена все равно надо отчитаться за деньги, которые они дали Киеву. И коррупция там была. Поэтому Байден воюет с конгрессом за военную помощь, лишь бы Украина продержалась, чтобы он смог за счет манипуляций переизбраться на второй срок.

Но даже если Украине дадут деньги, что на них можно сделать? Промышленные мощности США и НАТО не справляются с массовым производством оружия и боеприпасов. Они не могут произвести миллион снарядов в год. ВСУ же расходует по 10 тысяч снарядов в день. Они расстреляли миллион кассетных боеприпасов (половину израсходовали, половину мы уничтожили). Дали еще миллион. Они ими до сих пор стреляют. Но все это не бесконечно. Запад и Украина хотели втянуть Россию в войну на истощение, но они ее проиграли.

Некоторые на Западе требуют от киевского режима завершить конфликт на любых условиях. Но на Украине никто этого делать не собирается. Если война закончится, что будет

Зеленским и его командой? Нюрнбергский процесс. Они хотят, чтобы война продолжалась, а они бы крысиной тропой покинули зону боевых действий.

Резюмирую. Украина и Запад эту войну проиграли. Даже если Киеву поставят еще самолетов и танков, это ситуацию не изменит. Воюет не техника, а люди. Во Второй мировой войне самыми боеспособными считались мужчины от 25 до 35 лет, то сейчас сами западные эксперты говорят, что средний возраст ВСУ составляет больше 40 лет.

Киевскому режиму сейчас свойственно то, что было свойственно Гитлеру. Истерия, заявления о наступлении и вера в палочку-выручалочку. Это агония. Сколько она продлится зависит от того, как именно ВСУ будут расходовать людские ресурсы. Если будут наступать, она продлится недолго. Если перейдут к обороне, агония продлится еще какое-то время.

Никакая Европа им не поможет. Если они засекретили поставки, это означает, что они дали меньше. Когда украинские политики кричат, что если бы Запад дал им много техники сразу, то у них бы все получилось. Ничего бы не получилось. Чудес не бывает. Страна, которая полностью сидит на подсосе от зарубежных поставок, всегда проигрывает.

— **Мы в этих условиях что должны делать на поле боя?**

— У нас есть в резерве армия и несколько корпусов.

Нам надо измотать противника так, чтобы он не мог обстреливать нас кассетными боеприпасами. И главная наша задача — контрбатареяная борьба, уничтожение скоплений личного состава и складов с боеприпасами, чтобы максимально ослабить противника. Пока еще действует фактор «зеленки». Это маскировочный фактор, который помогает ВСУ воевать. Но скоро зима. Зимой спадет листва и настанет мороз. Мы к зиме подготовились, а у них зимой все плохо.

И когда украинская армия будет деморализованной, парализованной и замерзшей, мы совершим то самое наступление, которое для наших войск пройдет с наименьшими потерями.

— **Каковы могут быть направления этого наступления?**

— Направлений может быть несколько.

Одна из наших стратегических задач — возвращение черноморского побережья и пробитие сухопутного коридора в Приднестровье, а также возвращение всех городов Малороссии и Новороссии. Для этого надо выйти на правый берег Днепра и занять там большие плацдармы. Мы можем это сделать с юга. Для этого у нас достаточно сил и средств. Напомню, что после подрыва Каховской ГЭС птица уже может долететь до середины Днепра. Он уже не такой широкий. И в холодное время мы совершим бросок через эту водную преграду. У нас для этого хватит понтонов. Надо только обратить внимание на каскады, которые еще находятся под контролем Украины.

Наша разведка будет оценивать возможности врага на определенных направлениях, а потом Генштаб разработает стратегическую наступательную операцию, которую мы в последний раз проводили в 1945 году.

— **Если вернуться к текущим делам, то ровно месяц длится наша операция в Авдеевке.**

**Что у нас там получилось, а что — нет?**

— Авдеевка — это серьезный укрепрайон. Если мы будем выковыривать оттуда ВСУ по мариупольскому сценарию, они там могут сидеть довольно долго. Поэтому мы должны разрушить противнику логистику так, чтобы снабжение было невозможно. Для разрушения автомобильной и железной дороги я бы применил мощные авиационные боеприпасы по 3 и 5 тонн, которые оставляли бы после себя огромные воронки. Чтобы их восстановить, врагу понадобилось бы огромное количество транспорта, людей и топлива.

Параллельно с этим нужно продолжать обрабатывать бетонобойными бомбами бункера, в которых сидят авдеевские сидельцы.

Нужно продолжать методичную работу по осаде этой цитадели. Мы же брали неприступную крепость Кёнигсберг. СВО говорит о том, что нам надо применять опыт Великой Отечественной войны с учетом современных реалий в части систем связи и боевого

управления. Потому что это работает.

— **Почему сейчас это не получается?**

— Это вопрос планирования. Мы попробовали разведку боем, убедились, что противник сидит глубоко. Значит, надо пересмотреть планы. Дело тут не в тактических нюансах в виде захвата террикона. Нам нужна стратегическая операция. Потому что вся Авдеевка — это большой забетонированный укрепрайон с бункерами. Надо действовать методично: отрезать, держать под огневым контролем все пути снабжения и обрабатывать тем, что ломает бункеры. А штурмовые группы при такой поддержке зайдут в городские кварталы и запечатают все норы. В этом случае нам останется просто ждать, пока противник сдастся.

— **Командующий сил НАТО в Литве заявил, что в случае поражения Украины прибалтийским странам нужно будет готовиться к войне с Россией. Какой исход СВО должен быть, чтобы мы не думали о войне с Альянсом?**

— Мы и не думали воевать с НАТО. Мы сказали Западу, что очищаем свои земли от антирусской заразы, которая угрожала нашему суверенитету. Еще мы сказали, что ситуацию в Европе нужно вернуть в состояние до 1997 года, чтобы не было расширения НАТО на восток. И победа в СВО запустит эти процессы.

Сразу после окончания СВО Запад не сможет воевать с нами. У него нет подготовленной армии, он не накопит нужного количества ресурсов, у него нет планов войны с Россией. У него есть только обрывки домыслов и догадок. Эти три фактора делают войну с НАТО маловероятной.

Понятно, что США могут подтолкнуть европейцев к безумным шагам. Но на экономическом и дипломатическом фронте у нас работают специалисты, которые постараются их от этого удержать. И СВО приведет к процессам, которые приведут к расколу Евросоюза и НАТО. Если мы пробьем сухопутный коридор к Венгрии, то на эту ось примагнитится Сербия. А за ней могут пойти Словакия и Румыния, где происходят очень интересные процессы. Восточная Европа начнет откалываться от старушки Европы, которая будет пребывать в сильной депрессии, связанной с экономическим положением. Ведь Европа не терпит поражение не только на восточном фронте, но и на глобальном юге (с Китаем у нее не так все просто).

А что касается Прибалтики, то ее проамериканские политики могут лишиться своих постов. На их место придут другие люди, которые захотят для своих стран нейтральный статус без участия в каких-то военно-политических блоках. Здравый смысл возобладает.